

Жена на миллион

ТЫ
ОСТАНЕШЬСЯ
СО МНОЙ...

АЙРИН ЛАКС

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Жены миллиардеров

Айрин Лакс

Жена на миллион

«Автор»

2022

Лакс А.

Жена на миллион / А. Лакс — «Автор», 2022 — (Жены миллиардеров)

Он – сущий кошмар. Невыносимый, черствый и наводящий на многих страх. Самый настоящий монстр без сердца, а я теперь – его фиктивная жена. Наш брак должен был стать сделкой, контрактом. Но у судьбы на этот счет оказались другие планы. Когда в дело вмешиваются чувства, любовь оказывается дороже всех миллионов мира...

© Лакс А., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Часть 1	5
Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	19
Глава 5	23
Глава 6	29
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Айрин Лакс

Жена на миллион

Часть 1

Глава 1

Серафима

– Фимочка, миленькая, выручай!

Я вздрагиваю от неожиданности. Пальцы смыкаются на ножницах. Щелк... Вместо лишнего листочка я чикнула бутон цветка. Смотрю с укором на сестру.

– Ксана! Ты меня напугала! – шепчу, прижав ладонь к сердцу.

Мало того, что я до смерти перепугалась, так еще испортила цветок. Теперь бутону никогда не суждено распуститься. Тоска щемит сердце.

Я ухаживаю за цветами в доме крутого бизнесмена Баженова. Но мало кто знает, что я его внебрачная дочь, плод интрижки на стороне. Баженов переспал с девушкой из прислуги, наградив беременностью. Он приказал держать рот на замке и не требовать большего. Сказал, решай сама что с плодом делать! Швырнул денег, оставил в доме прислугой...

Мама оставила беременность, даже вышла замуж. Прошло много лет. Сейчас мама мертва и ее муж, воспитавший меня, как свою дочь, тоже умер. Баженов только из милости не вышвырнул на улицу и меня. Хочется думать, что однажды он примет меня в семью. Но по правде говоря, я для Баженова как муха. Существовать лишь в момент, когда появляюсь в поле зрения.

Я работаю в саду, живу в доме для черновой прислуги. В дом отца захожу, лишь когда приношу свежие цветы. Я храню свой секрет. Однако о тайне моего рождения кое-кто все же в курсе! Например, Ксана, единственная родная дочь Баженова, рожденная в законном браке, знает об этом! Знает очень давно! Именно она рассказала мне этот секрет, еще когда мы были детьми.

Мы часто играли в сестер. То было в раннем детстве, потом у Ксаны появились друзья-мажоры, ухажеры из высшей элиты. Она делилась со мной некоторыми секретиками. Скорее, по привычке. Общение стало не таким близким. Но Ксана до сих пор поддерживает со мной отношения. Она единственная, кто замечает меня и видит во мне человека. Для остальных я лишь бледная тень, моль из сада.

– Эй, эй! Ты меня слышишь?!

Ксана возвышается надо мной, как колосс, пока я осторожно поднимаю бутон редкого сорта роз с земли.

– Привет, Ксана.

– Черт! – сестра делает нервный шаг в сторону и обратно. – Ты меня вообще слушала?!

– Прости, я цветочек поднимала. Ты меня испугала, я нечаянно его отрезала.

– Да и пофиг!

– Как это пофиг?! Теперь куст некрасивый, и бутон не расцветет.

– Где он был?! – злится Ксана, дергает секатор из передника рабочего фартука. – Сейчас я ему ка-а-ак...

– Стой, ты можешь себя поранить!

Изнеженные руки Ксаны не привыкли к грубой работе с инструментами. Лихо нырнув в куст роз, она лишь оцарапала кожу.

– Дебильные розы! – роняет секатор. – Стала бы хозяйкой, приказала нафиг убрать эти кусты.

– Что ты такое говоришь?!

Ужасаюсь. В цветах и заботе о них – вся моя жизнь! Я с детства любила этот сад и оранжею. Знаю каждый уголок, помогала мужу мамы – человеку, который называл меня дочкой и растил, как родную. Я впитывала его умение как губка и после смерти взялась за его работу.

Баженов даже не заметил смерти садовника, лишь хмыкнул, когда понял, что за садом теперь слежу я. Отец чиркнул подпись в бумагах о моей официальной должности, выписал премию в десять тысяч рублей. Верх его заботы обо мне!

– Ксана, ты не в настроении?!

– Конечно! – Ксана пускает большую слезу. – Папа продает меня замуж за головореза!

– Что?!

– Что слышала! Папа договорился о браке с Багратовым!

– Багратов?! Кто он такой?

– Он неделю назад приезжал. Здоровый, как бык... Мужик с бородой и в татуировках. Может быть, видела его? Ты как раз в саду кусты стригла.

Вспоминаю. Да, кажется, я видела того, о ком говорит Ксана. Было сложно не заметить его. Пугающий мужчина. Дикий. Необузданный. Отталкивающий и притягательный одновременно. Рослый, мускулистый. Куртка была переброшена через локоть. Широкие плечи обтянуты белой футболкой, показывая стать и силу.

Горячий. Казалось, от его тела исходили импульсы жара. По крайней мере, меня отчего-то бросило в приятное, будоражащее тепло. Я запомнила мужчину, потому что увидела чернильные цветы на его руках и просто... Просто я люблю цветы. Именно в этом причина моей неестественно отзывчивой реакции на незнакомца. Уверена, что его зашкаливающая маскулинность и сногшибательный тестостерон здесь ни при чем. Голос – хриплый, низкий, царапающий – тоже. Все дело в розах на его руках! Они меня заморозили!

– Розы на левой руке? Чуть выше запястья, и на бицепсе, – отвечаю автоматически.

– Лысому – бантики, а Фиме – цветочки! – фыркает сестра. – Значит, ты его видела! Монстр косорылый, чудовище бородатое... Безжалостный бандит. Бессовестный вор, убийца! Старикан, к тому же.

– Старикан? – удивляюсь такому определению. – Ты в своем уме?! Кажется, ему сорок с небольшим.

– Старик! – повторяет упрямо. – Скоро у него вся голова будет седая, как у моего папеньки!

Ксана преувеличивает, кажется... Но слова не дает вставить.

– Старикан, весь в татуировках! Фу, под такого ложиться. У него, наверное, все тело татуированное, и под нижнем бельем – тоже!

После слов Ксаны я представила, как по рукам Багратова, к торсу, спускаются чернила татуировок, оплетая шипованными лозами крупное тело мужчины, и покраснела до самых пяток. Стало жарко.

– Ксана... – отвечаю севшим голосом.

Хочу избавиться от навязчивого образа мужчины, о котором не знаю ровным счетом ничего! Пусть сестра сама проблемы решает, а у меня вон – работы полно. Кусты подровнять, убрать лишний мусор!

– Может быть, все не так плохо?

Сестра кривится.

– Папа говорит, мне выпало счастье стать женой миллиардера! Но я знаю, что Баградов никакой не миллиардер, а простой бандит. Все его миллиарды достались кровью и рэкетом! Он убийца.

Я отхожу в сторону, показывая, что разговор окончен. Но Ксана не отстает, хватая меня за локоть.

– Я хочу избежать брака с Багратовым! У меня есть гениальный план. И ты мне в этом поможешь!

– Ты хочешь сорвать брак?

– Да!

– Планируешь избежать заключения брака, о котором уже договорился Георгий Владимирович? – ужасаюсь. – Ксана, твой отец очень строг! Вспомни, как он выпорол повара за плохо прожаренную утку. Бедный шеф-повар, Виктор Денисович неделю сидеть на попе не мог.

Ксана фыркает. Мол, ерунда! Вспоминаю другой случай.

– Неужели ты забыла, как папа на лето тебя в доме закрыл, когда ты съехала на четверки в университете? Даже телека лишил... Косметику выбросил лично. Вещи брендовые отобрал.

– О, не напоминай мне про тот ад!

– Буду напоминать. Чтобы ты не забыла, с кем имеешь дело! Нет-нет, Ксана. Я решительно против участвовать в твоей авантюре!

– Дело выгорит.

– Может быть, выгорит. Может быть, не выгорит. Ты – дочка Баженова, тебя он может наказать немножко, но простит в итоге. А я, что? – усмехаюсь горько. – Я здесь на птичьих правах. Если отец узнает, что я тебе помогала, вышвырнет меня из дома!

– Не переживай, я тебя в любом случае не брошу и позабочусь! – подмигивает Ксана. – Не ломайся, ну же!

– Нет, такому человеку, как Георгий Владимирович, нельзя противиться.

– Ой, да ты просто трусишка! Всегда описываешься от страха перед нашим папочкой. Возможно, раньше он был суров. Но года, поверь, уже не те! – говорит надменно, подчеркивая. – Старость! План у меня стопроцентно сработает. Поверь... Помогите, умоляю!

Примерно пять минут сестра давит на жалость и слезами добивается моего неуверенного кивка.

– Сначала скажи, в чем план?

– До плана мы еще доберемся! – отмахивается сестра.

– Может, не стоит рисковать? Сколько раз ты видела Баградова? Что знаешь о нем? Не хочешь замуж только из-за его татуировок и криминального прошлого?

– Криминал не остался в прошлом, я навела справки. Все говорят, что Баградов – на всю голову отбитый! Этот бандит нагло отбирает бизнес отца, отжимает... Брак ему нафиг не нужен. Только гарантии, чтобы папа не пошел против него!

– Мне жаль. Если не хочешь в брак, поговори с отцом. Он тебя любит и прислушается.

– Уже говорила. Он и слышать ничего не хочет. Только за свою шкуру переживает! Трясется, как припадочный, начал орать на меня, пуская пену изо рта! Кажется, – морщит хорошенький носик. – Ранее папа решил надуть Баградова, но это не сошло ему с рук. Представляешь! Он накосячил, но теперь мне расплачиваться... Разве это справедливо? Разве так поступают любящие родители?! Фимочка, помоги... Мы избавимся от этого ига раз и навсегда!

Я еще сомневаюсь, сестра добавляет причитаний:

– Сима, я живу как в аду! Папе моя судьба совсем неинтересна... Он только деньги, деньги, деньги свои проклятые считает! – смотрит мне прямо в глаза Ксана и пускает слезу.

В порыве чувств я обнимаю Ксану. Она издает испуганный писк и отскакивает, расправляя светлое льняное платье. Сестра с ужасом смотрит на коричневое пятно.

– Ты меня запачкала!

– Прости, это от моего рабочего фартука.

– Ужас... Какое уродливое, коричневое пятно, – поднимает платье, пригнувшись. – Почему оно воняет дерьмом?!

– Это компост. Удобрение.

– Фима-а-а-а! – ревет. – День и без того ужасный, а ты... ты... Ты меня говном измазала?!

– Извини, я не хотела. Может быть, я могу чем-то помочь?

Ксана льет слезы, присадив попку на декоративную ограду. Она ревет в три ручья, но даже слезы ее не портят. Ксана эффектная брюнетка. Высокая, статная, грудастая. Все мужики западают взглядом на ее фигуру, даже личный портной Баженова, про которого все говорят, что он нетрадиционной ориентации, капает слюнями в глубокие декольте Ксаны.

Она – богиня красоты, великолепна в любой момент! А я... Мелкая, неприметная, худая. Лицо всегда бледное. Кожа тонкая, все вены под ней видно... Я брюнетка, но волосы у меня не такие блестящие, как у Ксаны.

– Не плачь, Ксана.

Тянусь к ее роскошным, темным волосам, переливающимся как шелк ночного неба. Вовремя вспоминаю, что я вообще-то в грязи работала, в земле. Даже несмотря на перчатки, в кожу въедается грязь. Прячу ладошку в карман фартука. Не хочу запачкать Ксану и расстроить ее еще больше. Ей и без того несладко сейчас.

– Скажи, если я могу тебе чем-нибудь помочь, я это сделаю.

– Нет-нет, не можешь! Хотя... – шмыгнув в последний раз красивым носиком, заявляет. – Вообще-то можешь! Папа считает меня дурой, но я кое-чему у него научилась. Нельзя сдаваться. Пусть он старый и стал совсем тюфяком, но я не такая! Я смогу избежать этого брака, а ты... – улыбается и осторожно целует мою щеку. – Ты, сестренка, мне в этом поможешь!

Проявление нежности и заботы от Ксаны трогает меня за сердце. Даже срезанный цветок кажется не такой глобальной катастрофой, как минуту назад.

– Ты же поможешь, да? Мы сестренки.

– Конечно, помогу! – обещаю щедро.

Ксана обнимает меня снова. Я таю. Через миг понимаю, что не узнала главного.

– А как я тебе помогу?

– Очень просто, – улыбается Ксана. – Я сбегу, а ты, побудешь вместо меня!

– Что?!

Хлоп-хлоп ресницами.

– Я?!

– Ага! Все просто! Жвачку будешь? – протягивает подушечку. – Арбузная...

Не люблю арбузы. Жвачки тоже не люблю. Ксана, не дождавшись моего согласия, закидывает в рот две подушечки и активно размалывает их.

Обдумываю ее слова. Всегда считала себя достаточно сообразительной. По крайней мере, для той, что только девять классов школы окончила. Однако сейчас мозг отказывается работать. Его просто заклинило на стадии отрицания.

– Ты предлагаешь невозможное! – выдаю, наконец.

– Фигня, справимся! – отмахивается Ксана. – Все просто. Поверь, я уже придумала гениальный план.

– Гениальный?

– Да. Даже Илон Маск позавидовал бы такому плану!

Ого... Какая умная у меня сестра! Вот только я ощущаю противное сосущее чувство внутри. Оно не дает мне покоя. Ни на секунду. Прошло не так много времени, как я услышала предложение Ксаны, но чувствую себя ужасно.

Сомнения изматывают. Страх вгрызается под кожу, рвет нутро ржавыми крючьями. У меня совсем нет опыта в аферах. Только по фильмам и прочитанным книгам могу судить. Там добро всегда побеждает зло. Но мы же не против зла воюем! Ксана всего лишь не хочет замуж. За нелюбимого. Наверное, очень прискорбно не иметь возможности быть с тем, кого любишь.

Мне-то откуда знать? Я никого не люблю, ни с кем не встречаюсь. Как-то за мной начал ухлестывать первый помощник повара, Артем Сенькин. Но потом отцу, Георгию Владимировичу, ужин не понравился. Утка оказалась плохо прожаренной. Шеф-повара жестоко вышвырнули, помощника уволили. Штат кухонных работников обновился уже на следующий же день! Предыдущих работников выперли с треском и отказом в хороших рекомендациях.

Так и закончился мой роман с Сенькиным. После двух торопливых поцелуев. Даже без языка. Так что о любви я не знаю ровным счетом ни-че-го. Кроме того, что целоваться было приятно. Кажется, было не противно. Точно не помню, с того времени прошло больше года...

Подумав еще немного над планом Ксаны, говорю очевидное:

– Ксана, мы с тобой совсем непохожи. Я ниже ростом. То есть я совсем никак за тебя не сойду, прости. Да он как меня увидит, сразу поймет, что я не та! И папа... Папу мы точно не обманем!

– Ха-ха-ха-ха! А-ха-ха-ха-ха!

Жвачка вылетает изо рта Ксаны. Прямиком в мою клумбу.

– С чего ты решила, что ты будешь заменять меня в таком смысле?! Фима, фантазерка! Ты за меня даже для слепого и глухонемого не сойдешь, – проводит ладонью по фигуре. – Даже если твои грудки подкачать до моих размеров, ничего не выйдет!

– Тогда что же ты предлагаешь?! – хмурюсь.

– Тебе всего-то нужно будет пролежать в моей комнате сутки. Как будто я заболела. План просто шик-блеск, сейчас расскажу!

Глава 2

Серафима

– Я притворюсь больной, закажу тест на тот самый модный вирус! Сдам его... Все этого дурацкого нового гриппа бояться, как открытого огня! К тебе никто близко не подойдет. Прямо контактировать не станут. Еду, воду будут оставлять под дверью! – активно расписывает план Ксана.

Я слушаю ее, кивая, но потом нахожу нестыковки и возражаю активно:

– Но я же не болею!

– И не надо, Фимочка! Результатов теста нужно ждать сутки, как минимум. Иногда даже больше! За сутки я уеду далеко-далеко! Меня никто не найдет и замуж за этого мужлана выходить не придется! Как тебе мой план? – спрашивает гордо.

Ксана смотрит на меня с плохо скрываемым превосходством. Неужели она меня за полную дурочку держит? План шит белыми нитками. Я не могу согласиться так сразу, нужно обговорить детали!

– Э-э-э-э... Не думаю, что все получится. К тому же папа будет настороже! Как ты с этим справишься?

– Папа уже показал себя плохим управленцем. Поверь, я знаю, о чем говорю. Главное, что ты уже согласилась, пойду все подготовлю!

Ксана собирается уходить. Что это сейчас было?! Вот это и есть план? Она точно в себе?!

– Постой-ка, – зову сестру. – Ты хорошо себя чувствуешь? – принимаюсь.

Температура? Я тянусь рукой ко лбу сестры. Не похоже, что у нее жар.

– Может быть, ты головой ударилась? Неужели все так просто?! А как ты убежишь из дома?

– Фимочка, милая... Я не могу раскрыть тебе всех подробностей, но доверься мне, все пройдет как по маслу!

План Ксаны мне не нравится! Даже если у нее получится убежать и скрыться, в доме, перед гневным взглядом отца останусь я! Именно я отхвачу наказание! Вылечу из дома, в лучшем случае. В худшем... Даже подумать страшно!

– Может быть, этот Баградов не так ужасен, как ты о нем думаешь? – спрашиваю робко.

– На что это ты намекаешь? – хмурится Ксана. – Он не в моем вкусе, я не хочу быть его женой!

– Но если брак будет фиктивным, то тебе не придется делать ничего такого... Попробуй найти общий язык с этим мужчиной.

– Ты что?! – делает круглые глаза. – Я не могу! Не могу стать его женой! У меня есть любимый. К тому же я... – понижает голос. – Беременна.

– Ого! Поздравляю!.. А кого ты ждешь? – смотрю на узкую, осиную талию сестры. – Мальчика или девочку?

– Тише-тише, не ори! Срок совсем маленький. Именно поэтому я не могу выйти замуж за другого мужчину. Баградов сразу же отправит меня на аборт, убьет мою крошечку...

Если до этого момента я сомневалась, стоит ли помогать сестре, то сейчас поняла, что стоит. Когда на кону стоит жизнь маленького, беззащитного человечка, все сомнения начинают казаться незначительными огрехами, которые можно исправить и преодолеть!

– Что ж, если расклад именно такой, то я попытаюсь тебе помочь. Но что будет со мной?

– Признаюсь честно, думаю, папа на тебя накричит! – вздыхает сестра. – Вышвырнет из дома, как пить дать. Но ты и так здесь не живешь, а существуешь... После того, как обман раскроется, ты окажешься на улице!

Я буду жить на улице?! Ужасно! Чем же тогда хорош план сестры?! Я всхлипываю.

– Не плачь, Фимочка! Я не брошу тебя на произвол судьбы! Я оставлю тебе денег в условленном месте и секретный номер телефона, – понижает голос. – Как только все образуется, мы созвонимся, договоримся о встрече... Я тебя заберу! Клянусь!

– Думаешь, все получится?

– Само собой! Я же умная, забыла? Я останусь с любимым. Мы будем жить в большом, красивом доме с садом, а ты станешь полноправной хозяйкой нашего сада. Сможешь менять там все по-своему желанию.

– Все-все?

– Разумеется.

– И новый дизайн?

– Хоть новые семена! – щедро кивает. – Помнишь ты хотела какие-то клубни, которые стоят как парочка новых лабутенов?

– Да-да...

– Учиться пойдешь, – расписывает прелести моего будущего. – Папа жмот. Он тебя никогда не воспринимал, как свою дочь, ни одну копейку на твое будущее не потратил! Девять классов школы – полный отстой! Ты как ребенок... Жизни не видела, никуда за пределы города ни разу не выезжала, а со мной все будет по-другому. Во-первых, я оплачу тебе образование в лучшем университете.

– Правда?

– Да. Обучишься всему, чему пожелаешь! Ну, вот что ты хочешь, Фима? – обнимает меня за плечи сестра.

– Садоводством заниматься, мне это нравится.

– Значит, пойдешь на ландшафтного дизайнера. В самый крутой универ! Не будешь сидеть взаперти! Ты будешь путешествовать. Никто не запретит! Посмотришь на сказочное Бали, побываешь на Гоа, в Европе!

Неужели это может быть реально?! Я буду жить с сестрой и стану частью семьи? Просто фантастика!

– У тебя будет возможность устроить ту жизнь, о которой ты всегда мечтала. Без ограничений! – убеждает Ксана. – Риска никакого, гарантирую!

– Правда?!

– Само собой. У тебя будет все, Фима, нужно сделать только одно – помочь мне, – убеждает Ксана. – Притвориться мной, помочь сбежать. Поверь, мы можем быть счастливы! Я хочу дать нам с тобой возможность жить так, как этого хотим мы сами!

Если я так поступлю, навсегда потеряю шанс стать дочерью в глазах Баженова! Но он меня и так не замечает.

Если цена новой жизни – это послушать лишних пять минут, как Баженов кричит и макает меня с головой в грязь, я готова на это пойти!

– Хорошо. Я тебе помогу!

– Значит, ты согласна. Тогда я пойду готовиться, позвоню кое-кому. Времени в обрез! Будь готова.

* * *

Спустя время

Тук-тук.

Пауза.

Тук-тук-тук.

Пауза.

Тук-тук.

Сердце екает.

Узнаю наш с Ксаной старый пароль! Мгновенно встаю с кровати, отпираю дверь. Сестра улыбается, стоя на пороге домика для прислуги, где я живу.

– Привет. Ну как? Ты готова? – спрашивает тихим голосом.

– Не знаю, – отвечаю шепотом. – Что, уже пора?

За окном поздний вечер.

– Да, – кивает сестра. – Я уже якобы болею, тест сдала. Теперь тихонечко проберемся в дом, ты займешь мое место в спальне.

– Да, только я... – ищу взглядом по сторонам. – Оденусь.

– Это ни к чему! – сестра тащит меня напрямиком в пижаме. – Можно и так!

В дом Баженовых пробираемся тайком, через старые комнаты, часть из которых закрыта на ремонт. Нужно преодолеть большой коридор и занять место в спальне Ксаны. Я переживаю, трясусь от страха.

– А как же камеры, Ксана? – спрашиваю одними губами.

Сестра зажимает мой рот своей ладонью.

– Тише говори! Чего кричишь? С камерами полный порядок, – шепчет. – Случайно отключились, так бывает.

– Случайно? Или ты кого-то подкупила? – пробираемся по стенке.

– Да, попросила об услуге.

– Кого? Того охранника, который на тебя постоянно пялится?

– Ага. Такой дурак... Я его только пальчиком поманила, немного около него покрутилась, пообещав всякого, он от радости едва трусы не заляпал! – хихикает.

– Чуть не описался от радости?

Ксана смотрит на меня с жалостью.

– Ох, Фимочка, можно сказать и так. Все, пришли! – сестра быстро заталкивает меня в свою комнату. – Теперь живо переодевайся в мою сорочку и залезай в кровать!

Я исполняю ее указания без промедлений. Страшно, жутко немного и все же весело. Мы как два заговорщика! Я словно вернулась в детство... Тогда Ксана тоже частенько приводила меня в свою комнату. Тайком, разумеется! Мы играли в ее спальне, устраивали чаепития и балы для кукольных принцесс. Я словно оказывалась в сказке и, примеряя красивые платья Ксаны, даже фантазировала, будто мы настоящие сестры, будто я ничем не хуже нее!

Сладкие воспоминания, если не заходить в них очень глубоко и не прокручивать в памяти момент, когда однажды мы уснули, заигравшись, а в детскую вошел сам Баженов и заметил меня. Сколько было криков! Он грозился вышвырнуть нас из дома – меня и маму, как грязь.

Я помню, как мама унижалась, выпрашивая, чтобы Баженов разрешил нам остаться... Баженов разрешил, но при условии, чтобы я больше не попадалась ему на глаза. Было проще простого выполнить это условие! Ведь Баженов меня и не замечал... С Ксаной я продолжала общаться тайком, но уже и речи не было, чтобы она приводила меня в свою комнату. Опасалась! Но сейчас можно все. Ксана взбивает подо мной подушки, поправляет одеяло.

– Я останусь здесь, а ты уедешь. Это опасно? – продолжаю задавать вопросы, трясясь от страха перед неизвестностью.

– Ничуть, – улыбается. – Я все продумала! К побегу все готово... Я ни капли не переживаю и тебе не стоит.

– Мне страшно, – признаюсь.

– Не трясись, как зайчишка! – целует меня в щеку прохладными губами. – Все будет хорошо! Если нервничаешь, выпей чай! Он с мятой, хорошо успокаивает! – показывает на туалетный столик. – Мне приготовили, для восстановления организма.

– Георгий Владимирович будет зол, когда вернется и поймет, что тебя нет.

– Ох, снова ты о том же! Он ко мне даже не зашел, побоялся подцепить заразу! Помчался в свой мужской клуб, будет сидеть среди важных шишек, обсуждать скачки, скучные цены на нефть и политику! Все, как обычно!

– Вдруг ему захочется тебя провести?

Сестра разливает чай по чашкам, подносит мне.

– Пей, Фимочка. Пей и не болтай лишнего. Мой папа – эгоист, думает только о себе! Его прижали и вместо того, чтобы защитить меня от всяких громил и бандитов, он готов отдать меня в залог. Готов пожертвовать дочерью, лишь бы его зад был в спокойствии! Разрушим его планы, пусть сам в фату наряжается и в жены продается! – хихикает.

Чай приятный, но приторный и со странным привкусом.

– А кто твой парень? – спрашиваю я.

– Расскажу, когда все получится! – подмигивает загадочно. – Теперь давай еще раз повторим мой гениальный план.

План, действительно, хорош! Сестра красавица, но отнюдь не глупышка. В университете учится на одни пятерки, знает три языка, не считая русского...

– Теперь главное! Все хорошенько запомни. Особенно, мой секретный номер телефона. Ксана называет цифры несколько раз, требуя запомнить на зубок.

– Я позвоню тебе сразу же! – обещаю я.

– Вот с этим придется повременить! Звонить сразу никак нельзя! Нужно будет выждать немного.

– Сколько?

– Сложно сказать. Должно пройти время. Недели две-три... Самое большое – месяц!

Где я буду жить целый месяц? Снять квартиру? Скорее всего, придется.

– Когда поймешь, что за тобой никто не следит и не подслушивает, позвонишь, – кивает. – Кажется, на этом все! Увидимся... – торопливо чмокает меня в щеку на прощание. – И главное, никому-никому о нашем плане не слова. Папа будет орать... Пусть орет. Это его вина! Нельзя губить жизнь своей единственной дочери!

Смотрю, как Ксана вылезает через окно и спускается по заранее приставленной лестнице. Я машу ей на прощание, закрываю окно и возвращаюсь в кровать. Внезапно накатывает непреодолимое желание уснуть. Мысли путаются. Потолок и стены то удаляются, то приближаются. Я словно на карусели. Веки тяжелеют. Спать тянет. Эй, я еще не подумала обо всем...

* * *

– Мерзавка!

Сердитый голос Баженова разбивает мой крепкий сон на крошечные осколки. Резкий звон от пощечины превращает осколки сна в пыль, в ничто... Я просыпаюсь мгновенно с горящей щекой и гудящей головой.

Рассерженный глава семейства стоит над кроватью Ксаны и смотрит на меня с яростью.

– Где Ксана?! – кричит страшным голосом.

Я испуганно сжимаюсь. Нас раскрыли? Так рано?! Успела ли сбежать Ксана?!

Глава 3

Серафима

В левом кулаке Баженова зажата бумажка. Наверное, там отрицательный результат на вирус, который якобы подхватила Ксана.

– Пришли результаты из лаборатории. Я был рад, что дочь не подцепила эту модную заразу! – шипит злобно. – Хотел проведать Ксану! И что я вижу?!

Баженов зол. Капелька слюны вылетает из его рта, прямоком на мою руку.

– Где Ксана?!

– Не знаю.

– Знаешь! Она сбежала. При твоём пособничестве! – отец в ярости сжимает кулаки еще крепче. – Всегда знал, что от дочек толку никакого! Лучше бы родился наследник! Сколько я вложил в эту стерву денег и сил, дал красоту и образование! Взамен всего-то и нужно было, что выйти замуж за того, кого я ей нашел, и помалкивать в тряпочку. Элементарно! Но даже с этим не справилась. Неблагодарная! Ей хватило ума сбежать, а тебе... – смотрит с презрением. – Тебе, значит, хватило смелости потакать капризам Ксаны и помочь ей с побегом?!

– Я...

– Не пытайся солгать! Я знаю, что ты помогла ей сбежать! Ты дрянь... Надо было избавиться от тебя еще на стадии плода, – плюется ядом. – Неблагодарная! Я дал тебе жизнь и не вышвырнул на помойку.

Баженов отходит к окну, начинает наматывать нервные, беспокойные круги по комнате. Я боюсь пошевелиться. Глупо моргаю. За окном светло. Я проспала целый день! Что же теперь будет?!

– Мало времени, – говорит себе под нос. – Придется действовать решительно! – замирает, смотрит на меня с пугающим огоньком в глазах.

Отползаю назад, к изголовью кровати.

– Извините, что я вас так подвела. Можно я уйду? И больше никогда не появлюсь на пороге этого дома. Вы больше никогда меня не увидите! Клянусь.

– Ну, что же ты, доченька... Уйти не получится.

Что-что?! Почему?! Это уже совсем не по плану Ксаны! Вот даже близко не похоже. Мы рассчитывали, что Баженов вышвырнет меня на улицу, но кажется, он задумал что-то другое. Неужели Ксана просчиталась, а я... Как же я?!

– Я собираюсь исполнить твою мечту.

– К-к-какую мечту? – трясусь от страха.

– Ты хотела признания в семье Баженовых, – разводит руки в стороны. – Я тебе его дам! – улыбается. – Багратову нужна моя дочь в жены? Что ж, он и получит мою дочь.

– Вы нашли Ксану? – бледнею от испуга за сестру.

– Стерва умотала черт знает куда и прихватила денег. Я не вижу смысла в ее поисках, только время зря потеряю, а еще столько всего нужно сделать! Вместо Ксаны в жены Багратову пойдешь ты!

– Но я не думала...

– Плевать мне, что ты думаешь! – рыкает на меня грозно. – Ты ела и пила с моего стола. Я подарил тебе жизнь, и ты мне должна по-крупному за то, что натворила!

– Но я...

– Молчи! Ты наказана! Домашний арест до тех пор, пока я не улажу кое-какие нюансы! Еду принесут, санузел имеется. Комната под охраной, уйти не получится! – тычет пальцем в мою сторону. – Будешь сидеть в этой комнате и ждать появления будущего мужа...

Баженов удаляется с какой-то странной ухмылкой!

* * *

Что у него на уме?! Я даже не предполагала... Понимала, что в доме что-то происходит. Никто мне ничего не сообщал, прислуге приказали держать рот на замке! Один раз только приходил врач с чемоданчиком, чтобы взять пробы со слизистой для теста ДНК.

Я едва не сошла с ума в спальне сестры. Знаю, что она любила читать, но все с экрана телефона или ноутбука, который оказался защищен паролем. Телека в комнате не было... Я пропустила несколько серий любимого сериала и, чтобы не думать об ужасах собственного положения, фантазировала о том, как развиваются события в жизни любимых киношных героев...

Отец появился неожиданно. Я не думала, что он захочет меня навестить лично. В какой-то момент я даже решила, что весь остаток жизни проведу взаперти. Но он пришел... Баженов отпер дверь, прокатил столик на колесиках до кровати Ксаны, присел в кресло.

В воздухе запахло чаем и ароматной выпечкой. В животе заурчало. За все время домашнего ареста меня кормили исправно, но за последние сутки мне не принесли ничего!

Более того, из окна спальни я видела, как прислуга покидает дом Баженова, стекается ручейком к воротам. Это не простая прогулка на пикник всем составом обслуживающего персонала. В руках уходящих были чемоданы и небольшие спортивные сумки... Словно всей прислуге сказали убираться, да поживее.

– Ты голодна? Поешь! – приказал Баженов.

Перечить не стоит! Тем более, я хочу есть! Вгрызаюсь зубами в булочку. Минута проходит в полном молчании. Георгий Владимирович смотрит, как я ем и запиваю булку теплым, ароматным чаем с легкой горчинкой.

Я бросаю на отца осторожные взгляды. Отмечаю, как он одет: в один из лучших своих костюмов. Броско и помпезно. На шее повязан роскошный шелковый платок насыщенно-сливового цвета, на пальцах нанизаны золотые перстни.

– Поела?

– Да, – выпиваю остатки чая.

– Теперь возьми это, – достает с нижней полки столика папку. – Там результаты теста ДНК, которые подтверждают, что ты – моя дочь, – произносит торжественно. – Ты долго жила в тени, без признания с моей стороны. Однако сейчас этот момент настал!

Баженов небрежным жестом похлопывает меня по плечу. Я листаю папку, которую он мне дал.

– Зачем мне это? – спрашиваю осторожно.

Я и без папки знала, что он – мой отец. У нас глаза одинаковые...

– Это папка предназначена не для тебя, Серафима. Для твоего будущего мужа. Он еще не в курсе, что дочерей у меня две. Я обещал отдать Багратову Тимуру в жены дочь. Таков договор, я обязан его исполнить, – на губах отца мелькает тонкая, едва заметная улыбка. – Ксана сбежала. Теперь ты станешь женой Багратова. Багратов – миллиардер, удачливый бизнесмен. Человек с большой властью и авторитетом. Стать его женой – большая честь.

– Но я же... не такая и совсем не подхожу на роль жены видного бизнесмена.

– Не бери в голову. Этими нюансами займется сам Багратов. Без глупостей, Серафима!

Откладываю папку в сторону.

– Ты любишь Ксану. Вы дружны. Так? – спрашивает и отвечает за меня. – Так. Ксана подставила всех нас, сбежав. Она может навлечь на себя гнев Багратова. Только если ты не ста-

нешь лучшей женой для этого достойного, – снова улыбка. – Достойнейшего во всех отношениях мужчины.

– Но я же никто. Даже не ваша дочь. То есть в моих бумагах, там везде указана другая фамилия...

Баженов поднимает руку.

– Эти мелочи были улажены. Я официально все оформил. Теперь ты – Серафима Баженова! Суть в том, что, если ты любишь Ксану и желаешь ей добра, пойдешь до самого конца. Иначе всем несдобровать. Итак... Ты обязана отплатить добром за добро.

– А что, если Баградов будет не рад? – спрашиваю осторожно.

– В твоих силах сделать так, чтобы он обрадовался. Не перечь ему, будь тихой, послушной. Будь собой, одним словом. Иначе пожалеешь... Может пострадать Ксана. Ты же этого не допустишь?

Навредить Ксане? Единственной, кому на меня было не плевать?! Ни за что! Я отрицательно качаю головой. Баженов вглядывается в мое лицо и довольно улыбается.

– Умница, доченька, – оставляет сухой поцелуй в лоб. – Я тобой горжусь.

Что-то беспокоит меня, зудит, не дает покоя.

– Что с прислугой? – спрашиваю я. – Я видела, как все уходят.

– Прислугу распустили, – отвечает небрежно отец.

– Но почему?

– Все очень просто. Дом скоро перейдет во владение Баградова, он и займется набором нового персонала, – отец одергивает пиджак, проводит ладонью по идеальным линиям. – Мне нужно вернуться в свой кабинет, подготовить дополнительные бумаги для Баградова. Папка будет лежать в кабинете на столе. А ты ложись и отдыхай. Выспись хорошенько.

– Я не хочу спать, – возражаю вяло.

Но понимаю, что спать тянет адски, комната плывет разноцветными пятнами.

– Отдыхай, набирайся сил, – последнее, что слышу.

Потом все тонет в ласковом шуме...

* * *

Просыпаюсь значительно позднее. Наверное, поспала хорошенько, за окном поздний вечер. Позднее я узнаю, что проспала я больше суток, но тогда думала, что уснула лишь на час или два.

В доме было тихо. Дверь в спальне приоткрыта. Выхожу. Тишина глушит.

– Ау, – голос звучит гулко в пустом коридоре. – Есть тут кто-нибудь?! А-у-у-у...

Эхо ударяется от стен. Ввинчивается в голову резкой, тупой болью. Чувствую себя странно. Я уже проснулась, но ощущения будто я до сих пор сплю.

В доме никого. Помню, Баженов говорил что-то о папке в его кабинете. Слепо, словно по указке направляюсь именно туда. Иду ровно посередине коридора, не прячась.

Пока шла к кабинету, удивлялась своей решимости. Раньше я бы никогда себе подобной вольности не позволила. В доме отца я была множество раз, но всегда в роли прислуги, торопливо выполняла свое дело и просто уходила.

Застыв у кабинета, прислушиваюсь. Ни одного звука не доносится из-за закрытой двери. Она закрыта неплотно, немного отворена. В последний миг внутри появляется понимание, что внутрь заходит не стоит. Наверное, это интуиция, шестое чувство. Однако руки уже толкают дверь.

И...

Из легких вылетает весь воздух. Я увидела на полу огромную лужу крови. На тело лежащего даже смотреть страшно. В голове начинает шуметь еще сильнее. Я бы упала в обморок, но что-то мягко и бережно окутывает мои чувства в плотный кокон.

Истерики нет. Просто замедленные реакции. Может быть, я даже сплю? Ощущения такие, словно вижу сон. Наблюдаю со стороны за тем, как поднимаю пистолет. Большой, тяжелый, холодный. Он валяется там же, на полу кабинета.

Зачем-то я беру пистолет, выхожу из дома и закапываю в саду под цветами. Не знаю, зачем я это делаю. Собой не управляю. Словно кто-то чужой дергает меня за ниточки.

Вернувшись в дом, я взяла папку с данными экспертизы. Внезапно понимаю, что больше не могу сделать ни одного шагу. Просто падаю на ступеньки широкой лестницы.

Думаю лишь о том, как провести эти сутки до приезда Багратова и не сойти с ума, находясь в одном доме с мертвецом... Тогда я еще не осознавала всего, что произошло. Осознание накатит позднее. Пока я просто сижу, смотрю на входную дверь. Я не свела с нее взгляда ни на секунду! Гипнотизирую. Мои чувства притуплены, стерты.

Но когда дверь распаивается, испытываю безотчетный страх. Началось...

На пороге дома стоит Багратов.

Высокий. Широкоплечий. Массивный мужчина. Между нами огромное расстояние. Но я ощущаю, как сгущается воздух, напиваясь разрядами от его взгляда. Настороженный взгляд. Острый. Цепляющий.

Багратов осматривает холл. Меня словно не замечает. Вернее, я для него существую. Но как предмет интерьера. Как та керамическая чаша, на столе, справа. Или как вон тот диван на гнутых ножках, слева от лестницы.

Во рту пересыхает. Сердце колотится как у перепуганного зайца. Я смотрю на мужчину и не могу перестать смотреть. Его широкая грудная клетка поднимается в такт спокойному дыханию. Я заворожена его бронзово-золотистой кожей, крупными чертами лица.

Багратов притягивает взгляд. Не может не притягивать. Сложно не смотреть на него. Он хищно ведет головой из стороны в сторону. Я даже не моргаю. В глазах уже печет. Что-то внутри остро отзывается на каждый его отточенный, резкий жест. Малоизвестное чувство вспыхивает внутри. Горячий, волнующий комок закручивается тугой воронкой внизу живота.

Я уже ощущала эти странные, плохо читаемые импульсы прежде, в разговоре, когда вспоминала о визите Багратова. Из меня словно выют веревки. Застыла в ступоре, забыв, зачем он здесь.

По крови разносятся острые импульсы. От них покалывает всюду. Безобразно жарко. Нечем дышать. Нельзя так пялиться на чужаков. Нельзя... Я напряжена. Напряжение доходит до апогея, когда Багратов приподнимает руку с пистолетом и направляет черный зрачок дула в мою сторону.

Мираж наваждения рассыпается на осколки. Я вскакиваю со ступенек. Ватную тишину разрезает его голос – хриплый и отрывистый, с низким, звериным рокотом.

– Кто еще в доме?!

Черт. Я не имела понятия, с чем придется столкнуться, пока на меня не наставили пистолет.

– Н-н-н-никого. Прислугу распустили.

– Прислугу распустили. А ты кто такая?

Его голос не обещает ничего хорошего. У меня заплетается язык, икота поднимается изнутри.

Багратов теряет терпение.

– Кто. Ты. Такая. Отвечай живо!

О боже... Боже, на что я согласилась?! Что со мной станет?! Дальше все, как в кино... Нет, гораздо хуже, чем в кино. Все по-настоящему! Все происходит со мной, в реальности. Не с кем-то другим...

Глава 4

Баграгов

В честь уплаты долга Баженов должен отдать мне свою дочь в жены. Я приехал за обещанной мне невестой. Все было запланировано на завтра, но шестое чувство заставило сорваться с места раньше назначенного срока. Словно дьявол горячо поцеловал в темечко и шепнул: «Езжай пораньше, дорогой!»

Поехал. Подвох почуял еще у ворот. Они были приоткрыты. Богатый дом пуст, не видно ни прислуги, ни охраны... Тишина.

Что за черт? Понял, что не прогадал. Интуиция не подвела. Здесь что-то творится! Это «что-то» мне уже не нравится. Жалею, что приехал один. Но ствол при себе, наготове... Пушу в ход без раздумий. Однако шестое чувство подсказывает, что меня ждут неприятности совсем другие. Не притаившиеся враги.

Иное...

Осторожно вхожу. Инстинкты обострены до предела. Огромный холл пуст. Верхний свет ослепительно ярок, включены все лампы. Георгий Владимирович Баженов любил устраивать вечеринки, по старинке называя их балами, выходом в свет.

Он корчил из себя шута горохового, дворянина с кровью княжеской. Да хоть с верблюжьей! Он был мне должен и захотел меня надурить! За это я отниму у него бизнес, заберу дочь и сделаю своей женой. Женой, через которую буду пропускать делишки, заложницей, за жизнь которой Баженов будет трястись, как трусливый заяц.

Фиктивная жена станет гарантом сохранности денег. К тому же даст весомый повод Баженову не идти против меня и не постукивать Шилову – врагу из числа правоохранительных органов. Шилов, черт в погонах, ополчился против меня и ищет любой повод, чтобы докопаться и дать делу ход. Чего он только не шьет на меня! Стукачи говорят, на столе у Шилова мое дело толщиной в «Войну и мир», и это только вступительная часть.

Смотрю по сторонам. В холле никого. За исключением девки, сидящей на ступеньках широкой лестницы, ведущей на второй этаж. Ее лицо кажется мне смутно знакомым. Вроде бы раньше видел, но имени точно не знаю. Пытаюсь вспомнить. Пустота. Значит, ее имени я не спрашивал.

Присматриваюсь повнимательнее к девке. Худенькая, большеглазая. В длинной белой сорочке до пят. Босиком... Невзрачная! Ясен пень, сам я к ней не подкатывал. Я к другим дамам привык. К таким, у которых каждый изгиб – чистый соблазн, и даже взгляд на близость намекает.

На первый взгляд девушка передо мной – такая... никакая. Однако что-то в лице девицы цепляет. Кричаще-алый овал пухлого рта. Только губы на лице девушки вызывающе бросаются в глаза. Они полыхают, как поле маков. Вроде не намазаны ничем. Значит, искусаны.

В голове перемыкает. Пялюсь на нее, но вижу жертвенную овцу. Пушечное мясо. Она может быть лишь отвлекающим маневром. Это отрезвляет. Подбросив пистолет повыше, оглядываюсь по сторонам, в ожидании нападения. Увидев пистолет, девица, побелев, как мел, вскакивает со ступенек.

– Кто еще в доме?! – рявкаю.

– Н-н-н-никого. Прислугу распустили.

Черт. Так и знал, что Баженов соскочить попытается. Даже прислугу распустил, чтобы они не смогли языками растрепать! Теперь понадобится время, чтобы найти всех и страсти с них нужные сведения.

– Прислугу распустили. А ты кто такая?

Девушка в длинной белой сорочке нервно переплетает пальцы. Она смотрит мне в глаза неестественно блестящим взглядом. Тонкая, большеглазая. Кожа светлая, почти белая.

– Кто. Ты. Такая. Отвечай живо!

– Серафима Баженова, дочь Георгия Владимировича Баженова, – выпаливает она.

Что-что?

Дочь Баженова?! Не может такого быть! Врет, как дышит!

– Бред. Я знаю дочь Георгия. Ксану Баженову. А ты... – приглядываюсь к девке.

Под моим взглядом она еще больше нервничать начинает и теперь расплетает, заплетает косу. Косу, блин. Толстую, темную косу, длиной до талии. Когда я в последний раз косы видел?! Прошлый век! Почему мне знакомо ее лицо? Кажется, я ее точно видел. Прислуга? Догадка ослепляет.

– Ты работаешь в саду, так?

Кажется, во время прошлого визита я видел, как эта клуша ровняла секатором кустарники в саду Баженова.

– Да, я работаю в саду! – обрадованно и быстро закивала головой.

– Ты дочь садовника.

– Я дочь жены садовника, – поправляет с выдохом. – Мой настоящий отец – Баженов Георгий Владимирович. Я его внебрачная дочь. У Георгия Владимировича была короткая интрижка с-с-с-с... – заикается. – С моей мамой. Плодом их бурного романа стала я. Это держалось в строжайшем секрете до недавнего времени.

– Мне плевать!

Пытаюсь обойти по дуге девку, которая выглядит так, словно она родом из колхоза прошлого века. Больше всего раздражают ее глаза – большие, влажные, грустные, как у коровы, которая знает, что ее зарежут.

Грязное белье семейства Баженовых меня не интересует!

Слышно, как тикают большие старинные часы. В такт им начинает икать деревенщина с косой. Девчонка стоит в аккурат посередине первой ступеньки лестницы, ведущей на второй этаж. Что-то здесь не так. Запах смерти чую нутром.

Взгляд цепляется за подол сорочки Серафимы, испачканной красным. Кровь. На подоле белой сорочки кровь. Поднимаю взгляд по ступенькам, на которых виднеются мазки красного.

– Что здесь произошло?!

Она словно не слышит моего вопроса или не понимает его сути, говорит о другом:

– Георгий Владимирович обещал вам отдать в жены свою дочь. Держите, – протягивает папку, которая до этого лежала на ступеньках.

Папка в руках девчонки настораживает! Не люблю, когда общение начинается с кипы бумаг, полных заковыристых терминов. Обычно это означает, что ничего хорошего не случится!

– Что в папке?

– Тест генетической экспертизы, подтверждающей, что я – дочь Баженова! – отвечает высоким, напряженным голосом.

Чувствую, как на моих губах появляется недоверчивая ухмылка. Что за бред она несет... О чем нафантазировала!

Она – дочь Баженова?!

– Никогда о второй дочери я не слышал.

– Я внебрачная дочь, – шелестит ответ.

Внебрачная? Мне-то какое дело?! Даже если Баженов каждую девку из прислуги обрюхатил и завел себе хоть сто детей на стороне, мне что с того?! Однако Серафима так не считает.

Девушка набирает полные легкие воздуха. Она героически выпячивает вперед грудь. Нет, не грудь. Скорее грудку. Грудочку крохотную! Там, где у всех красивых женщин рабочие, твердые шары, словно в боулинге, у Серафимы более чем скромная двоечка. В общем, ничего мужское во мне не отзывается на ее фигуру! Пока я оцениваю ее так и сяк, девушка набирает полные легкие воздуха и выдает:

– Вы хотели взять в жены дочь Баженова? Она перед вами! Я... готова стать вашей женой.

На последнем слове голос этой пигалицы с косой до задницы срывается, но смотрит она на меня так, словно делает одолжение. Бред! Я ее в жены никогда не возьму, пусть даже не мечтает!

– Ты внебрачная дочь Баженова?

– Да, я дочь Баженова, – повторяет.

– Что-то я о тебе прежде не слышал. Почему же?

– Потому что я...

– Тише! – взмахиваю рукой. – Молчи, мышь. Вопрос был риторический.

Плевать я хотел на то, когда и с кем у Баженова был роман. Мне нужна его дочь – роскошная, красивая, фигуристая стерва-Ксана. С ней хоть не стыдно выйти на свет, в люди появиться...

Ксана сразу же показалась мне опытный, прожженной. Кошечка с грязными повадками. С такой в постели не заскучаешь. Я бы совместил приятное с полезным. Вышло бы в самый раз. Ждал одно, а получил... Ни черта не получил! Подстав с деревенщинами я не потерплю. К тому же где папаша этого семейства?!

– Где Баженов?!

– Я не знаю.

– Не знаешь? – голос становится злее. – Тут знаю, там не знаю? Так иногда бывает. Но только не в твоём случае! Говори, как есть.

Поневолу пальцы крепче смыкаются на рукояти пистолета. Взгляд девушки намагничивается на пушку в моей руке. Она почти на меня не смотрит, но не сводит взгляда с оружия. Кажется, будь ее воля, убежала бы, сверкая пятками. Но вместо этого стоит, натянутая, как струна.

– Когда я проснулась, в доме было уже пусто. Но на втором этаже, в кабинете...

Голос Серафимы становится тише и тише с каждым словом.

– Что в кабинете?!

Мне приходится подойти к ней почти вплотную, чтобы расслышать последние слова.

– Не знаю! Там кто-то лежит. И кровь! – выдает писклявым голосом девушка и падает обратно на ступеньки.

Серафима начинает рыдать. Вот откуда у нее на подоле сорочки кровь!

– Сиди здесь. Шаг влево, шаг вправо – расстрел. Вздумаешь сбежать, из-под земли достану!

Даже не знаю, поняла ли мои слова. Но закивала быстро-быстро... Я быстро поднимаюсь по лестнице. Коридор. Поворот направо. Вторая дверь. Чуть-чуть приоткрыто. Распахиваю рывком, влетаю.

– Черт бы вас всех побрал! – рычу с порога, вляпавшись дорогой туфлей в кровь.

На полу лежит мужчина, полбашки отсутствует. Чем он в себя стрелял?! Какой калибр... Явно побольше, чтобы наверняка. Баженов или нет? Ищу взглядом, как бы переступить через месиво. Наклоняюсь и разглядываю труп. Лица нет, но нужно понять, Баженов ли это. Труп еще ничего не значит! Баженов мог просто подставить свою смерть!

– Ой... Ой... Ой... – доносятся до моего слуха судорожные всхлипы.

Поднимаю взгляд. Серафима стоит рядом и трясется, как осиновый лист. Прижимает ладони ко рту и готовится реветь.

– Зачем ты сюда пришла? – рычу. – Вниз иди!

Серафима смотрит на мужчину.

– Это Георгий Владимирович? Его костюм...

Взгляд у Серафимы жалкий, потерянный. Кажется, она здесь уже побывала, если сорочка в крови. Но, очевидно, из-за шока Серафима не совсем поняла, что произошло. Или просто далеко не заходила. Однако сейчас до нее точно дошла информация. Глаза девушки стекленеют, становятся мутными.

– Вон пошла. Не хватило, чтобы ты грохнулась! Некогда с тобой возиться. Сиди тихо и не шуми.

Предупреждение запоздало немного. Бац. Падает, как подкошенная. Серафима шмякнулась в обморок. Еще и косой в кровь влезть умудрилась. Обхожу девушку стороной, достаю телефон, вызывая на место своих людей.

– Выезжайте! Срочно! Пригласите наших из органов, прикормленных... – называю адрес. – Жду! – бросаю взгляд на Серафиму без сознания. – И, хотя бы одного медика, который мог бы привести человека в чувство и взять анализ крови и образцы для генетической экспертизы.

Мало ли что там в папке написано. На заборе тоже написано! Я и сам какие угодно филькины грамоты могу заказать! Мне нужны конкретные доказательства. Ставлю на то, что труп не Баженова. Скорее всего, этот скот хитрозадый решил подстроить свою смерть и левую девчонку мне подсунул вместо своей дочери. Может быть, Серафима вообще не дочь Баженова! Взгляд привлекает толстая папка на рабочем столе.

На папке красуется надпись: «Багратову».

Что внутри?

Глава 5

Багратов

Я успел лишь взять со стола папку, как Серафима зашевелилась. Пришлось отложить крайне занятное, должно быть, чтиво. Взяв папку, я выскользнул из кабинета, чтобы закрыть дверь. Увиденное меня не пугает. Однако девчонка не такая толстокожая. Лишние истерики мне не нужны.

Открыв глаза, Серафима сразу же взгляды бросает в сторону кабинета Баженова. Заметив, что дверь закрыта, выдыхает с облегчением, смотрит на меня осторожно, но с капелькой благодарности. Бледная. В свете ламп ее глаза блестят неестественно. Зрачки большие, расширенные. Она немного заторможенная. Опоили снотворным, может быть?! Надо кровь на анализы взять.

– В кабинете лежит Георгий Владимирович?

– Почему ты так решила?

– Костюм его, рост, телосложение, даже кольца, с которыми он никогда не расставался... – роняет едва слышно.

На первый взгляд все так. Другой бы сразу ушел, чтобы к его грешкам еще и обвинение в убийстве не повесили! Но в то же время я знаю, как можно обстряпать смерть. Так что на тупой развод не поведусь.

Зуб даю, что Баженов симитировал свою смерть и сбежал, прихватив родную дочурку! Обо мне ходят нехорошие, злые слухи. Что, если бы мне захотелось отыгаться на той, что подвернулась под руку? Любой бы так сразу же подумал.

Очевидно, что на судьбу Серафимы Баженову плевать... Обращаю внимание и на то, как девчонка называет Баженова. Отцом, папой Серафима ни разу не назвала! Показатель того, что у Серафимы нет доверительных отношений с отцом.

– В доме живешь?

– Нет, – замахала головой. – Там же, где все слуги.

Работает в саду, живет в доме для слуг, отдельно. Все ясно. Сирота при живом отце. Очевидно, он ее даже за дочь не считал!

– Это Георгий Владимирович? – повторяет вопрос Серафима.

– Ты так решила из-за одежды. Я и на огородное чучело могу надеть костюм Баженова. Это ровным счетом ничего не значит, пока я не получу подтверждение.

– А вы все проверите? Есть шанс, что это не Георгий Владимирович?

– Само собой, проверю. До правды докопаюсь! Поэтому, если есть что рассказать, прямо сейчас говори. Где прислуга? Где Ксана? Куда сбежала?

– Ох...

Она выдает в ответ только это. Один единственный звук. Губы вытягиваются соблазнительным овалом. Они продолжают вызывающе алеть на ее бледном лице.

Девчонка не вписывается в стандарты, к которым я привык. Единственное, что цепляет, это ее губешки. Четенские такие, будто хирургом рисованные. Мой взгляд только туда и прикипает, словно магнитом тянет. Подавшись вперед, провожу по ее губам большим пальцем, растягивая контур.

– Вы чего?! – выдыхает испуганно, обжигая дыханием.

– Ничего.

Отпускаю. Не похоже на дело рук пластического хирурга. Натуральные, что ли? Да ну... Давно таких красивых губ не видел. Атас, просто. В голове закрутились мысли неуместные мысли! Зло отбрасываю эти мысли в сторону.

Смотрю в ее глаза, помутневшие от слез. Пытаюсь на губы не пялиться и не напарываться взглядом на острые ключицы. Они выступают через бледную кожу, тонкую, как бумага.

Почему-то об эти острые углы взгляд ломается, натываясь постоянно, через миг снова ползет вверх, на пухлый овал привлекательного рта. В этой девушке все неуравновешенно. Несовершенная, в картинку не вписывается. В одном месте – остро, только порезаться. В другом месте – маняще предельно, тянет на глубину, придает мыслям фривольное направление. Все, что ниже ее носа и выше груди – табу. Параллельно думаю не о том. Это начинает отвлекать.

– Собирайся, якобы дочь Баженова.

– Я говорю правду. Тест ДНК подтвердит, что я дочь Баженова... – оправдывается.

– Плевать я хотел, кого Баженов наградил детьми. Мне нужна его дочь в законном браке, наследница всего состояния.

– Ксаны нет. Пропала. Есть только я, – быстро выпаливает. – На мне женитесь.

– Наверное, ты слишком сильно головой ударилась.

В ответ она приближается и снова губками слова выталкивает:

– Я знаю, что говорю. Вам нужна дочь Баженова. Другой здесь нет и не будет. Только я...

Наивная до ужаса. Так я в загс с ней и побежал, ага!

– Плевать. Ксана убежала?

Серафима быстро замахала головой в отрицании, но глаза ее выдают – большие и чистые, как вода в горном озере. Такие глаза соврать не смогут. Я еще не знаю, какую подставу решил замутить Баженов, но чувствую, что девушка, икающая от страха, здесь в роли пушечного мяса.

Даже жалко ее становится... Немного. Мне здесь больше делать нечего. Бригада подкормленных криминалистов соберет необходимое, мои люди проследят, чтобы подлога не было.

– Мы уезжаем. Иди за мной!

Я полон желания разобраться немедленно, но движения у Серафимы вялые, медлительные.

– Ты идешь?

Она кивает. Но как бы в обморок не свалилась! Наклоняюсь и подхватываю ее под коленями.

– Ой! – испуганно выдыхает мне в шею, чиркнув губами.

– Держись крепче.

– Меня на руках еще не носили, – пробормотала себе под нос.

– И не привыкай. Это разовая акция.

– Я вслух болтаю?

Серафима бледнеет и прикусывает губы, замирает без движения. Чувствую, как колотится ее сердце, на предельной частоте. Загружаю в свою машину, на заднее сиденье. Нужно как можно скорее увезти девчонку.

Во дворе полно моих людей. Внедорожник стартует с места через несколько секунд. В особняке нужно осмотреться. Этим займутся. Все на месте, работу знают... Швыряю брелок Максиму, из числа водителей.

– Ты за рулем, – сажусь рядом с Серафимой, на заднее сиденье.

Первые минут двадцать в пути проходят за телефонными переговорами. Бросаю по телефону приказы. Ксану будут искать. Ее отца – тоже. Но, думаю, рядом со мной сидит та, кто знает много, гораздо больше, чем показывает своим перепуганным видом.

Позвонив всем, кому посчитал нужным, я прячу телефон в карман.

– Где Ксана и Баженов? – задаю резкий вопрос.

- Не знаю, – отвечает Серафима чересчур быстро.
- Может быть, Серафима не в курсе всего, но кое-что знает, думаю про себя.
- Ваш план, каков бы он ни был, провалится. Ты в проигрыше.
- Почему?
- Потому что... Думаешь, я буду с тобой цацкаться? – качаю головой.
- Но я же девушка. Девушек не обижают.
- Их используют! Тебя...

Серафима бледнеет, перебрасывает косу через плечо, внезапно отдергивает пальцы, запачкавшись в красном.

- Что это? – трясет рукой.
- Где?
- Волосы... Мои волосы, – всхлипывает. – В чем они?!
- А, это? – подношу к лицу Серафимы конец ее косы. – Всего лишь кровь. Мелочи жизни.

Ты немного запачкалась в предполагаемом папаше, когда упала.

- Серафима дергает губами, плывет телом в сторону.
- Уберите, – закрывает рукой глаза. – Промойте. Уберите это! Пожалуйста...
- Задолбала истерить! Вытащив нож, чиркаю по косе и выбрасываю из окна внедорожника.
- Что вы сделали?!
- Решил проблему.
- Отрезав мои волосы?

Девушка гладит ровно обрезанный конец косы. Как будто сожалеет об утрате. Да чего там жалеть-то! У нее на голове этого добра – вагон. Волосы – не уши, отрастут. Тем более, я немного чикнул. Сантиметров пятнадцать, навскидку.

Через несколько минут Серафима задает осторожный вопрос:

- Куда вы меня везете?
- Ты хотела стать моей женой... Поздравляю, ты на финишной прямой!

Придвигаюсь к ней, погладив по щеке. Тонкая, атласная кожа. Спускаюсь по шее пальцами, ощущая, как Серафима начинает дышать еще чаще! Грудь вздымается и опускается...

Интересно, как отреагирует на небольшую шалость? Дергаю девчонку к себе, опустив ладони на тонкую талию. Она ойкает, ударившись о меня бедром. Шлепает ладонью по моему бедру и краснеет, мгновенно отдернув руку. Азарт заставляет шепнуть ей на ушко хрипло:

- Везу тебя домой. Проведу будущей жене экскурсию по дому. Начнем со спальни!
- Спальня? – настораживается Серафима. – Почему именно со спальни?
- Потому что я – мужчина, вечер которого прошел не по плану. Я хочу получить компенсацию. От своей будущей женушки, – ухмыляюсь.

- Что именно? – округляет глаза.
- Сама как думаешь? У жен есть супружеские обязанности!

В ответ глаза девчонки распахиваются еще больше. Ротик приоткрывается удивленно.

– Я не знаю, что вы от меня хотите, – выдает сдавленно. – Я не общалась близко с мужчинами.

- Не общалась близко? Тебе лет сколько?
- Через месяц исполнится девятнадцать.

Совершеннолетняя. В такие годы девчонки уже понимают, что к чему, и весьма активно вступают в отношения. Серафима не в моем вкусе, но думаю, и на нее кто-нибудь западал. Ни за что не поверю, что она ни с кем ни разу не была близка!

– Отвечай честно. Ложь я чую за километр! Что и как у тебя было с мужчинами?? По глазам вижу, тебе есть о чем рассказать.

- Кое-что было, – кивает.
- Подробности, – требую.

Мне уже реально хочется узнать, что и как там произошло. Девчонка собирается с духом, сообщив шепотом:

– Несколько раз я целовалась.

Высказав это, девчонка торопится отодвинуться от меня подальше. Я, напротив, сажусь к ней поближе, разворачиваюсь корпусом в сторону Серафимы.

Внедорожник несется в сторону одного из моих домов. Есть время обдумать случившееся. Пока болтаю о чепухе, сознание обрабатывает ранее полученную информацию. Пустой треп меня не отвлекает, наоборот, помогает сосредоточиться. Забрасываю руку на сиденье, не позволяя девчонке совсем в угол забиться.

– Целовалась, значит.

– Да, я целовалась.

Целовалась она, фыркаю мысленно. И это все?! Вот умора! Кажется, я называл ее мышью. Однако она и на мышь не тянет. Так, мышонок мелкий! Встряла же по-крупному, дурочка! То ли косит под блаженную, то ли на самом деле оторванная от мира.

– Как именно ты целовалась?

– Губами.

– Что было дальше? – спрашиваю деловито.

Краснеет в ответ. Щеки заалели.

– Ничего...

– Смотри у меня, – грожу ей пальцем, легонько щелкнув по кончику носа. – Жена мужу во всем подчиняться должна. Правду говорить. Так что, если ты себе лишнее с другим мужиком позволила, прямо сейчас признайся, как есть. Солжешь, я все равно найду, с кем ты развлекалась... Пострадает твой любовник! Инвалидом останется до конца своих дней!

– Ни с кем я не развлекалась!

– Но целовалась же! – нагнетаю холода в голос.

Комедию ломаю. Однако Серафима слушает меня предельно внимательно, настороженно внимает сказанному.

– Я... Я без продолжения целовалась. Интима не было. Поцелуй был без языка, – выдыхает, начинает беспокойно тереть косу. – Это вроде не считается.

Ну и дела! Откуда она такая взялась? Наивная до ужаса! Если ей сказать, что можно по воде ходить – поверит! В любом случае, меня это забавляет. Давно так не развлекался.

– Мало ли что не считается! Говори, как есть! – требую.

Серафима сжимает колени и бедра плотнее.

– Я ничего лишнего не позволяла. Никому! – отвечает торопливо. – Говорю честно, что было несколько поцелуев.

– Возможно, – говорю скупой. – В спальне и проверим. Я опытность сразу почувствую. Даже если ты попытаешься скрыть и закосить под скромницу, пойму, когда ты обманываешь.

– Я вас не обманываю! – говорит со слезами.

– Прямо сейчас обманываешь! – делаю резкий выпад, встряхнув за плечо. – Лжешь, что не в курсе происходящего в доме Баженова! Но я знаю, что это не так!

На миг Серафима сжимается, но через секунду отвечает:

– Если бы знали, не задавали столько вопросов, – улыбается своим мыслям.

– Думаешь, ты на курорт отправляешься? Загорать, отдыхать? Нет, мышь садовая, придется тебе отработать каждую минуту моей вынужденной задержки! Можешь продолжать молчать, усугублять ситуацию. Я все по тебе и без разговоров читаю, понимаю, в чем соль.

– Ничего вы не понимаете! Ничего не знаете! – говорит, как будто с обидой. – Вы несколько раз домой к Георгию Владимировичу приезжали, на расстоянии вытянутой руки проходили мимо меня, и не замечали! Не видели даже того, что рядом! Ничего вы не знаете! Ничего! И не узнаете!

А ну-ка... Что это такое? У мышонка характер прорезается? Голос появился?! Забавно! Неожиданно всплеск эмоций девчонки взбудоражил меня. Тренькнуло что-то внутри, приятно. Не млеет, как перепуганная овечка! Уже хорошо! Давно я так не забавлялся в ситуации, когда все хреново и неясно, что происходит.

– Думаешь, я ничего не узнаю?

– Ничегошеньки. С носом останетесь. Кривым, – добавляет едва слышно, мазнув по моему лицу взглядом.

Что? Нос кривой? У меня?! На меня девки вешаются пачками! С ног до головы облизывают, готовы на все! Ни одна не сказала, что у меня нос кривой!

– Нормальный у меня нос.

– Видно, что вы свой нос ломали.

– А ты специалист, что ли?

– Не нужно быть специалистом, чтобы понять: вам нос ломали много-много раз.

Молчит. Через секунду добавляет:

– Наверное, потому что характер – дрянь.

О как. Даже если бы рядом бомба рванула, я бы не так сильно удивился. Мышонок пускает остроты в мой адрес! Вот это да! Приглядываюсь повнимательнее. Кожа уже не такая белая, зрачки приходят в норму... Значит, девчонка точно была чем-то опоена, сейчас ее отпускает.

– Надо же. Мы без малого час знакомы, а ты весь мой характер проанализировала.

– Это не мои слова. Я лишь повторяю слова Георгия Владимировича.

– Повторяешь чужие слова! Ведомая, – фыркаю. – Потому и попала в ситуацию, где тобой жертвуют, словно пешкой на шахматной доске.

– Каждая пешка может стать ферзем.

– Как жигули не тюнингуй, мерседесом они не станут. Бравируй, мышь. Давно я так не смеялся...

Тишина.

– Ну? Чего замолчала?

– Больше ничего не скажу. Веселить вас не буду! Я не клоунесса.

– Ты даже на грустного Пьеро не вытягиваешь, куда тебе до клоунессы...

– Не зря Ксана сказала, что вы гадкий, – выдыхает. – Наверное, у вас от старости характер испортился!

– Вот теперь слова Ксаны повторяешь!

Приближаюсь к Серафиме. Она сжимается в ответ, но уходить некуда. Салон автомобиля просторный, но пространство замкнутое. Не сбежать. Ей от меня не сбежать. Я стучу по ее лобку указательным пальцем.

– У тебя вот здесь что-нибудь свое имеется? Мнение? Взгляд на жизнь? Желания? Мечты? Хоть что-то, мышь?! Нет?..

– Не надо стучать дятлом по моему лбу! – сердится, уклоняется от пальца. – Вы меня совсем не знаете!

– Знать и не надо. Ты просто глупышка, попавшая в беду! Грудью на амбразуру... – очерчиваю ее взглядом. Грудь, громко сказано. – О постели забудь. Даже на один зубок пробовать не хочется. Пресно.

Внедорожник тормозит.

– Приехали!

Из машины выбираюсь первым. Распахиваю дверь рывком. Серафима замерла.

– Ждешь особого приглашения?

– Слушаюсь будущего мужа, – сверкнула глазами. – Во всем. Ни одного лишнего движения.

– Сама пойдешь? Или тебя заставить?

– Можете на руках отнести в темницу.

– Вылезай, королева драмы. Говорил же, носить на руках – разовая акция. Так вот, аттракцион невиданной щедрости больше не работает! В дом, шагом марш! – показываю направление к дому.

Девочка осматривается. Если ищет возможность сбежать, пусть не надеется. Вариантов нет. Мы за воротами дома, территория охраняется. Серафима идет впереди, четко к дому, не оглядывается. Поравнявшись с главной дорожкой, ведущей к дому, притормаживаю. Максим, сопровождающий Серафиму, оборачивается.

– Что случилось, шеф?

– Нужно вернуться за папкой. Девчонку – в дом. Прислуга уже в курсе, отведите ее на место. Охрану под дверь, глаз не сводить!

Надо же, кусался с мелкой и забыл про папку. Возвращаюсь. Хватаю папку с заднего сиденья. Открываю и вчитываюсь...

Не люблю юридическую муть! От слова совсем. Юристы даже самое простейшее заворачивают в три сотни изощренных фраз, а то, что нужно спрятать как можно дальше, вообще шпигуют вскользь, туманными фразами. Можно и проскочить ненароком. Конечно, мои юристы все написанное по буквке изучат, все печати и подписи сверят.

Но в папке все выглядит натурально. Не подделка.

Листаю бумаги. Дыхание спирает в глотке. Тут есть все – и тесты, и анализы, и сведения... Даже завещание Баженова на имя Серафимы. Баженов открыто признал Серафиму своей дочерью и завещал ей все, все, что у него есть! Однако это ровным счетом ничего не значит!

Мой кулак со скоростью смерча врывается в металл авто... Баженов, гад! Изворотлив настолько, что нашу с ним договоренность ни разу, черт его дери, не нарушил!

Мы договорились о том, что я забираю бизнес за ошибку? Да пожалуйста... Только его фирмы уже завтра объявят о банкротстве. Дом и недвижимость – перезаложены в банке. Спешно. Чтобы закрыть большой кредит.

Договорились о дочери, которую он даст мне в жены?! На тебе! Внебрачную! Теперь я более чем уверен, даже без всяких экспертиз, что Баженов прихватил денежки и тупо слинял, а девчонку внебрачную просто бросил. На фарш... Едва из шкуры от бешенства не выскакиваю. Ох, как я зол! Как же сильно я зол! Бросаю взгляд в сторону дома. За одним из окон едва заметно промелькнула тонкая фигурка.

Мышь! Она точно была в курсе! Ну, ты у меня сейчас получишь! Отыграюсь на ней!

Глава 6

Серафима

Баграгов отдал приказ отвести меня в дом. Я думала, что меня отведут вниз. В подвал, например. Я ожидала увидеть нечто вроде тюремной камеры. Но вместо этого оказалась в обычной спальне. Взгляд выхватывает спокойные нефритовые вкрапления. Они прекрасно сочетаются со стенами цвета топленого молока и мебелью светло-бежевых тонов.

Приятное для глаз оформление спальни, взгляд отдыхает. Прислуга без лишних слов продемонстрировала ванную комнату. Мне дали понять, что я могу умыться, даже предоставили комплект домашней пижамы цвета мокрый асфальт.

Было приятно подставить тело под теплые струи воды. С губ сорвался приглушенный звук удовольствия. Но долго раскиснуть в душе я себе не позволила. Как заявил Баграгов, я все же не на курорте... Я всего лишь в заложницах бандита и головореза, так говорила о Баграгове Ксана.

* * *

Осторожно присев на кровать, рассматриваю комнату. Сгребая пальцами ткань покрывала, пытаюсь отвлечься от назойливых мыслей.

Голова гудит, как растревоженный улей. Слишком сильно давит на виски. Но уже не так сильно, как при пробуждении. Отпускает понемногу... Так ни до чего путного не додумавшись, я осторожно подхожу к окну, из которого виден двор.

Баграгов стоит возле внедорожника. Неподвижен. Замираю на месте, любуюсь его фигурой со спины. Он сложен прекрасно – широченные плечи, крепкая шея, узкая талия и бедра.

Сильный, мужественный... Взрослый. Опасный... Раньше он меня никогда не замечал. Приезжал к Георгию Владимировичу, обсуждал с ним дела, цеплял с плотским интересом кукольную фигурку Ксаны, взглядом обещая взрослые развлечения.

Беспардонный, невоспитанный хам, думаю с неожиданной злостью. Есть еще какие-то чувства, знакомые мне, но кусачие и обжигающие. Как ядовитый плющ, обвилились вокруг сердца, сжимая его. От такого лучше держаться подальше! Но издалека, исподтишка на наглеца посмотреть можно, верно? Ничего не случится.

Внезапно Баграгов швыряет папку обратно на сиденье и ударяет кулаком по внедорожнику. Вздрагиваю от неожиданности.

Вот это ярость! Буквальное подтверждение тому, что лучше никогда с таким мужчиной в жизни не пересекаться! Господи, он дикий! Необузданный, как взбешенный зверь. Как только машина устояла от такого мощного удара кулаком?!

Баграгов оборачивается в сторону дома. Он смотрит на меня, вне всяких сомнений. Его взгляд опаляет до мурашек даже на огромном расстоянии. Смотрит и... движется в сторону дома!

Чер-р-рт!

Я заметалась по комнате. Выбежать через дверь не получится. Я знаю, что за дверью дежурит охрана. Через окно – слишком высоко. Выход только один – спрятаться. В шкаф – слишком очевидно. В ванную комнату?

Рассерженные шаги Баграгова уже гремят по ту сторону двери. Не успею!

– Отойди в сторону! – рычит охраннику.

Не придумав ничего лучше, я заползаю под высокую кровать. Задерживаю дыхание.

Дверь распаивается. Мужчина на пороге комнаты. Из-под кровати видны только ботинки Баградова. Вот это размер! Наверное, сорок седьмой! Если не больше...

Великан. Хам... Неандерталец какой-то!

Я нарочно думаю о Баградове так. Хочу этими мыслями заглушить другие: о том, что он будоражит, как запретное и ядовитое блюдо. Как ядовитая рыба фугу. Это деликатес, но смертельно опасный. Одна маленькая ошибка повара: и ты – труп. Неумехам и близко приближаться нельзя! Поварам без опыта – тоже.

У меня в вопросах отношений с противоположным полом только и есть, что жалкие несколько очков за торопливые поцелуи. Баградов же явный чемпион, тяжеловес в этом ранге. Уверена, на его счету тысячи побед в любовных состязаниях.

Тьфу, зачем я вообще о таком думаю?! Меня же сейчас четвертовать могут за семейные неразберихи и проделки отца, который на меня всю жизнь с высокой колокольни плевал и лишь недавно обратил внимание.

Баградов останавливается неподалеку двери.

– Вылезай, – приказывает в пустоту.

Не реагирую. Даже не дышу. Лишь бы не чихнуть! Но под кроватью идеально чисто, ни одной пылинки.

Баградов делает большой шаг и резко опускается возле кровати, заглянув под нее. Его глаза опасно мерцают, как у зверя, обнаружившего добычу. Белоснежные зубы обнажаются в острой ухмылке. От нее мое сердце ухает в груди еще громче, по телу ползут мурашки.

Знаю, что я выгляжу глупо. Так же как знаю, что в руках Баградова была та самая папка из кабинета Баженова. Если Баградов разозлился, то ничего хорошего в этой папке он не обнаружил. Скорее, наоборот. Он зол на Баженова и открутил бы ему голову голыми руками. Но...

Баженова здесь нет! Есть только я. Мне и перепадет за проделки отца и укрывательство побега сестры, к сожалению. Я бы сделала это снова. Но факт в том, что именно я нахожусь на линии огня! Именно поэтому я забралась под кровать.

Но как Баградов понял, что я спряталась под кроватью?! Он же ни секундошки не раздумывал. Мужчина просто вошел, просканировал взглядом помещение и уже через секунду заглянул под кровать.

Мистика! Или просто у него слишком хорошо развито чутье. Если так, то шансов скрыть правду у меня маловато. Можно сказать, нет совсем. Под ложечкой засосало.

Я наивно думала, что Баградов меня просто прогонит! Ведь его явно интересовала только Ксана. На ее жалкое, тощее подобие этот грозный мужик ни за что бы не согласился! Но видимо, Георгий Владимирович упаковал «подарочек» и чем-то разозлил Баградова, если он не отвесил мне пинка под зад сразу же.

Чувствую себя так, словно Баженов привязал к моим ногам большущий камень и просто вышвырнул в открытое море: «выплывешь – хорошо, утонешь – с кем не бывает!» Если прежде не сожрут голодные акулы. Как раз одна такая акула гипнотизирует меня острым взглядом, проникающим под кожу.

Я только сейчас поняла, во что вляпалась! Но сдавать назад уже поздно. Только вперед. Под раскаленную, обжигающую ярость Баградова. Прямоком в пасть зверя.

– Вылезай по-хорошему, мышонок, – сощуривается. – И я тебя не трону. Не обижу, – добавляет мягко.

Мягко в его исполнении звучит как урчание огромного тигра, который валяет между своих безжалостных лап кусок мяса перед тем, как сожрать. Не обидит? Как же... Я в безвыходной ситуации. Что же мне делать?! Признаться, как он и предлагает? Спасти себя ценой свободы и жизни сестры?!

– Вылезай.

Отрицательно машу головой.

– Тебе все равно придется вылезти. Врач приехал, нужно взять кровь на анализы.

– Для теста ДНК?

– Да.

– Я сдавала на этот тест слюну и волосы. Зачем вам моя кровь?

– Предполагаю, что ты сейчас не в себе!

– На что это вы намекаете?! Я не сумасшедшая и хорошо себя чувствую!

Какой он наглый, грубый хам! В пещере родился, вырос в криминальных джунглях! Ни этики, ни воспитания! Привык жить в мире опасности и продажных отношений.

– Глупая, ты можешь даже не знать, что тебя опоили снотворным. Подсыпали тайком... – хмыкает. – Хочешь или нет, но я это проверю. Вылезай, – поднимается. – Сама вылезай, мышонок, или я тебя за ноги вытащу.

Перспектива быть вытащенной за ноги совсем не радует! Я начинаю пятиться назад и внезапно задеваю задом выступ на кровати. Попа не проходит! Я не могла так быстро растолстеть! Скорее, от паники я распласталась, словно хомячок, и прошмыгнула в крошечную щель, но теперь не могу вылезти.

– Чего так долго возишься?!

– Я застряла, – говорю, тяжело дыша. – Не могу вылезти.

– Вперед попробуй, – советует Багратов.

– Не могу! – начинаю паниковать.

Внезапно начинает казаться, что кровать рухнет на меня сверху и раздавит. В лепешку! Мокрого места не останется!

– Я навсегда тут застряла! Мне нечем дышать!

– Хватит ломать комедию!

Внезапно кровать поднимается надо мной, как по волшебству.

– Вылезай! – повторяет Багратов.

Оказывается, это он приподнял массивную кровать одной рукой. Ручищей, если быть точной.

– Твоя пижама зацепилась за щепку, поэтому ты не могла вылезти.

Выбора нет. Теперь точно придется предстать перед грозным взглядом мужчины. Я вылезаю из-под кровати, но не спешу подниматься с пола, сижу, прижав колени к груди. Багратов возвышается надо мной, как исполин, загораживая собой верхний свет. Внезапно он присаживается на корточки и цепляет меня за плечо.

– Давай дружить, мышонок. Сейчас ты сдашь кровь и слюну на анализ, а потом, как хорошая девочка, расскажешь мне чистосердечно обо всем, что произошло. По-настоящему. Мне нет резона тебя прессовать. Отпущу сразу же, как только узнаю всю правду.

Он говорит мягко, но я чувствую, что он едва сдерживается. Держит меня за плечо осторожно. Однако может сдавить так, что косточки хрустнут. В Багратове чувствуется напряжение, от которого даже воздух гудит. Должно быть, у него огромная сила воли, если после вспышки злости он может разговаривать таким спокойным тоном.

Раздумываю над его словами. Я уже понимаю, что ситуация – полный швах. Все зашло слишком далеко! Мосты сожжены. Если я ему расскажу, не поверит! Посчитает, что я его за нос завожу. К тому же я не могу предать свою сестру...

Бросаю осторожный взгляд на суровое лицо Багратова. Мне кажется, ему незнакомы родственные чувства и тревога за близких. Он выглядит, как человек, без родины и флага. Он презирует правила, живет без ориентиров, всегда себе на уме. Может припугнуть до смерти, а может начать шептать на ухо жаркие непристойности. Через жалкий миг может встряхнуть и вогнать под кожу ледяные иголки страха.

Признаться ему?! Нет-нет, только не это!

– Дружить не получится, – вздыхаю.

– Это почему же?

С интересом смотрит на мое лицо.

– Все говорят, что дружбы между мужчиной и женщиной не существует.

Баградов протягивает ладонь и гладит меня по голове, игриво ущипнул за щеку со словами:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.